

DOI 10.15826/izv2.2025.27.1.011
УДК 001.89(470)“20” + 378.09(470.53) +
+ 378.3(470.53) + 378.11(470.53)

И. К. Кирьянов
*Пермский федеральный
исследовательский центр УрО РАН*
Пермь, Россия

ПЕРМСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

В статье анализируется процесс институционализации в Перми первых академических учреждений — Отдела физики полимеров, Отдела селекции и генетики микроорганизмов Института экологии растений и животных и Лаборатории комплексных экономических исследований Института экономики, начавших свою деятельность в 1971 г. в системе Уральского научного центра Академии наук СССР. Методология исследования основывается на концептах «центр — периферия: диффузия инноваций» и «экономика согласований / торга», эффективность применения которых при изучении научно-технической политики и академического «строительства» в восточных регионах страны продемонстрирована в работах Е. Г. Водичева и Ю. И. Узбековой. Источниковую базу проведенного исследования составили распорядительные документы высших партийных и советских органов (решения съездов КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР); делопроизводственные документы Пермского обкома КПСС, Президиума АН СССР, Уральского научного центра, подразделений Пермской группы научных учреждений (постановления, деловая переписка, проектная и отчетная документация); периодическая печать («Вестник АН СССР», «Наука Урала»); эго-документы (воспоминания о первых руководителях пермских академических учреждений, автобиографические и дневниковые записи М. Н. Степанова). Исследованы основания для формулирования пермского академического проекта (общий тренд в советской научно-технической политике; фактор «столичности» Перми для Западного Урала; достижения пермских ученых и формировавшиеся научные школы), показан сложный процесс согласования статусов и наименований конкретных учреждений, дана классификация типов основных акторов в соответствии с их ролями в проекте (заказчик, разработчик, «спонсор», «лоббист»).

Ключевые слова: научно-техническая политика в СССР; А. А. Поздеев; Р. А. Пшеничнов; М. Н. Степанов; Пермская группа научных учреждений

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания (тема № 124021400020-6, «Многоуровневая политика в современном мире: институциональное и социокультурное измерение»).

Цитирование: *Кирьянов И. К.* Пермский академический проект: как все началось // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 1. С. 171–184. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.1.011>

Поступила в редакцию: 18.11.2024

Принята к печати: 28.01.2025

Igor K. Kiryanov*Perm Federal Research Centre
of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Perm, Russia***PERM ACADEMIC PROJECT: HOW IT ALL STARTED**

This paper considers the process of institutionalisation of the first academic establishments in Perm, i. e. the Department of Polymer Physics, the Department of Microorganism Breeding and Genetics of the Institute of Plant and Animal Ecology and the Laboratory of Complex Economic Research of the Institute of Economics, which began their activities in 1971 in the system of the Ural Scientific Centre of the USSR Academy of Sciences. The research methodology is based on the concepts of “center – periphery: the diffusion of innovations” and “economy of approvals / bargaining”, the effectiveness of which in studying scientific and technical policy and academic “construction” in the eastern regions of the country is demonstrated in the papers of E. G. Vodichev and Yu. I. Uzbekova. The study draws upon administrative documents of the supreme party and Soviet bodies (decisions of the CPSU congresses, resolutions of the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers); office documents of the Perm Regional Committee of the CPSU, the Presidium of the USSR Academy of Sciences, the Ural Scientific Centre, divisions of the Perm group of scientific institutions (resolutions, business correspondence, project and reporting documentation); periodicals (*Vestnik AN SSSR, Nauka Urala*); ego-documents (memories of the first heads of Perm academic institutions, autobiographical and diary entries of M. N. Stepanov). The author examines the grounds for formulating the Perm academic project (the general trend in Soviet scientific and technical policy; the factor of Perm being the “capital city” of the Western Urals; the achievements of Perm scientists and the scientific schools that were being formed). Additionally, the article demonstrates the complex process of coordinating the statuses and names of specific institutions, giving a classification of the types of main actors in accordance with their roles in the project (customer, developer, “sponsor”, “lobbyist”).

Key words: scientific and technical policy in the USSR; A. A. Pozdeev; R. A. Pshenichnov; M. N. Stepanov; Perm group of scientific institutions

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of a state assignment (topic 124021400020-6, “Multi-level Policy in the Modern World: Institutional and Socio-cultural Dimensions”).

For citation: Kiryanov, I. K. (2025). Permskii akademicheskii proekt: kak vse nachinalos' [Perm Academic Project: How It All Started]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 27(1), 171–184. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.1.011>

*Submitted: 18.11.2024**Accepted: 28.01.2025*

Когда в современной научной литературе затрагивается сюжет о начале академического «строительства» в Перми, то в качестве отправной точки, как правило, указывается 1 июля 1971 г. — дата официального открытия либо Отдела физики полимеров УНЦ АН СССР [см., например: Матвеев, с. 233; Личман, с. 138; Пермский край..., с. 15], либо Отдела селекции и генетики микроорганизмов Института экологии растений и животных УНЦ АН СССР [Ткаченко, Чудинова, с. 93]. Реже упоминается 1969 год, когда в работу по организации академической институции включился А. А. Поздеев [Роговой, с. 51]. Между тем, предыстория появления в 1971 г. трех пермских структурных подразделений в системе АН СССР охватывает события более длительного времени, углубленный анализ которых позволяет выявить комплекс причин, обусловивших данный процесс, определить его основных акторов и их взаимодействия в системе советской научно-технической политики.

Методология проведенного исследования основывается на двух концепциях. Первая концепция — это концепция диффузии инноваций в рамках модели «центр — периферия» (Э. Роджерс, Дж. Фридман, И. Валлерстайн), успешно примененной Е. Г. Водичевым и Ю. И. Узбековой при анализе развития отечественной науки во второй половине XX в. Эти исследователи подчеркивают, что при использовании данной модели для анализа социальной истории науки речь идет не о географических понятиях: «В мировой науке “центральность” определяется с точки зрения возможности национальных и локальных научных сообществ обеспечивать высококачественные результаты в наиболее “ценных” на данном историческом этапе научных дисциплинах» [Водичев, Узбекова, с. 12]. Вторая концепция — это концепция экономики согласований / торга как особенности советской экономики в постсталинское время, в которой, в отличие от «командной экономики», «отношения вышестоящих с нижестоящими представляют собой не только (да и не столько) отношения подчиненности, сколько отношения обмена» [Авен, Широнин, с. 34].

Итак, как же начинался пермский академический проект? В июне 1960 г. в Перми прошла объединенная сессия Уральского филиала Академии наук СССР и Совета народного хозяйства Пермского экономического административного района по изучению производительных сил Пермской области. Ни в выступлениях участников сессии, ни в принятых резолюциях об организации в Перми академической научной институции академического уровня речь не велась. В докладе первого секретаря Пермского обкома КПСС К. И. Галаншина была подчеркнута необходимость создания НИИ лесного хозяйства, лесной и деревообрабатывающей промышленности; НИИ стройматериалов и строительства; межотраслевого проектно-конструкторского института в силу того, что «ряд ведущих отраслей промышленности все еще в достаточной мере не охвачены деятельностью научных учреждений, что отрицательно сказывается на решении важных проблем, связанных с развитием хозяйства и повышением его технического уровня» [Народохозяйственные проблемы..., с. 26]. Однако уже через без малого пять лет пермский академический проект обрел свою

первичную формулировку. Что же изменилось к середине 1960-х гг., какие основания сложились для осуществления этого проекта?

Прежде всего следует указать на общий тренд в научно-технической политике советского руководства в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. Различные сюжеты темы «соединения науки с производством» нашли свое выражение в решениях XXI, XXII и XXIII съездов КПСС, постановлениях июльского (1960 г.), июньского (1961 г.), апрельского и ноябрьского (1962 г.), декабрьского (1963 г.) пленумов ЦК КПСС, совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета министров СССР от 9 января, 5 марта и 11 апреля 1963 г., 20 февраля 1964 г. и пр. На базе этих решений в Пермской области на протяжении первой половины 1960-х гг. был создан целый ряд отраслевых научных учреждений, среди которых Пермский научно-исследовательский институт управляющих машин и систем, Пермский научно-исследовательский и проектный институт нефти, Пермский научно-исследовательский технологический институт, Пермский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института буровой техники, Камский филиал Всесоюзного научно-исследовательского геологического нефтяного института и др. Новые институции наряду с уже работавшими Пермским научно-исследовательским угольным институтом, Пермским проектным институтом, пермским Центром научно-технической информации, Пермским научно-исследовательским институтом вакцин и сывороток, а также пермскими вузами и организациями, имевшими до 1966 г. особый, номерной, статус — Моторостроительным конструкторским бюро (ОКБ № 19) и Научно-исследовательским институтом полимерных материалов (НИИ-130) — превращали Пермь в крупный научный центр. Это подчеркнула Р. А. Ошуркова в своей работе 1974 г., сравнив ситуацию 1959 г., когда по данным Пермского совнархоза в Пермском экономическом районе «функционировало всего три маломощных филиала институтов, в которых было занято 245 человек» (данные о номерных научных учреждениях в статистику совнархоза не входили. — *И. К.*), с тем, что в самом начале 1970-х гг. на территории Пермской области работали уже 30 научно-исследовательских, конструкторских и проектных организаций [Ошуркова, с. 396].

Второе из оснований, которое следует иметь в виду — формальное обретение Пермью «столичного» статуса. 26 декабря 1962 г. был образован Западно-Уральский совнархоз, объединивший Пермский и Удмуртский совнархозы, в результате чего Пермь официально стала центром Западного Урала. В сфере организации науки академические институции можно рассматривать как своеобразный атрибут «столичности», в отличие от полупериферии и тем более от периферии, где в лучшем случае функционируют учреждения отраслевой и вузовской науки.

Кроме того, свой вклад в осуществление пермского академического проекта внесли формировавшиеся пермские научные школы физики полимеров, физической гидродинамики и микробиологии [Живописцев, с. 64–66]. Эти школы специализировались именно в тех областях, об актуальности которых

говорилось в партийных документах, в частности, в решениях XXII и XXIII съездов КПСС, в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР в январе 1963 г. (микробиология), в постановлении пленума ЦК КПСС в декабре 1963 г. (полимеры) и др. В производственном отношении эти школы были ориентированы на научное сопровождение деятельности предприятий химической промышленности в Верхнекамье (Березниковский азотно-туковый завод, Березниковский содовый завод, Соликамский калийный комбинат) и самой Перми (Пермский нефтеперерабатывающий завод, введенный в эксплуатацию в 1958 г.). Истоки одной из академических инициатив можно связать с изданным в 1956 г. сборником статей, посвященных проблемам экономики предприятий химической промышленности Верхнекамья [Вопросы экономики...].

Триггером, вызвавшим к жизни пермский академический проект, стало событие в рамках другого академического проекта, предполагавшего преобразование Уральского филиала АН СССР в Уральское отделение по примеру организованного в 1957 г. Сибирского отделения. Несмотря на то, что Президиум Академии наук отложил решение вопроса в «долгий ящик», в Свердловске 15–18 февраля 1965 г. была проведена сессия Уральского филиала АН СССР, в работе которой участвовали не только сотрудники научных учреждений и вузов, но и представители Свердловского, Челябинского, Пермского, Оренбургского, Курганского, Удмуртского обкомов КПСС, облисполкомов, совнархозов, промышленных предприятий. Такой неординарный для академического мероприятия состав участников должен был продемонстрировать широкую поддержку инициативы свердловчан; на сессии было принято решение ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями — ЦК КПСС и Президиумом АН СССР — о создании на Урале научного центра в формате Отделения Академии наук [Рубежи созидания..., с. 209]. Последующие события показали, что оказанная поддержка обуславливалась выдвиганием руководством Пермской области встречных предложений. Впрочем, и Свердловск был заинтересован в создании сети структурных подразделений проектировавшегося академического центра.

18–19 марта 1965 г. состоялась встреча научно-технической общественности Перми с руководством и учеными УФ АН СССР, которая, как следует из письма второго секретаря Пермского обкома КПСС Б. Ф. Короткова председателю Президиума УФ АН СССР С. С. Спасскому от 15 апреля, с одной стороны, способствовала «установлению личных контактов научных сотрудников Перми и УФАНА», с другой — показала, что «научная тематика УФАНА СССР недостаточно учитывает актуальные задачи развития народного хозяйства Западного Урала. Многие проблемы, которые возникли в связи с быстрым развитием промышленности Пермской области, еще не находят отражения в планах научно-исследовательской работы институтов УФАНА. Определенным тормозом в решении целого ряда народнохозяйственных проблем <...> является отрыв научных организаций УФАНА СССР от Западного Урала, отсутствие таких организаций в Перми» [Там же, с. 206].

С середины февраля и до середины апреля 1965 г. происходило обсуждение различных вариантов по открытию академических институций в Перми. Результаты растянутого во времени «мозгового штурма» нашли свое выражение в конкретных формулировках, изложенных в письме Б. Ф. Короткова от 15 апреля, относительно организации Института нефти и нефтехимического синтеза, Института молекулярной биологии, Лаборатории физико-химических свойств полимеров и Лаборатории экономики химической промышленности [Рубежи созидания..., с. 207–208]. В ответном письме от 25 июня С. С. Спасский известил Короткова о том, что все эти предложения поддерживаются руководством УФ АН СССР, о чем будет доложено Президиуму Академии наук СССР [Там же, с. 211].

Однако путь до воплощения инициатив в реальность оказался неблизкий. Хотя Президиум АН СССР своим постановлением от 22 июля 1966 г. «О перспективах развития научных учреждений Академии наук СССР на Урале на 1966–1975 гг.» предусмотрел открытие в 1968–1969 гг. в Перми Института молекулярной генетики микроорганизмов и лаборатории физики прочности полимеров, а в 1970–1975 гг. — лаборатории экономики химической промышленности, не поддержав при этом идею создания Института нефти [Развитие научных учреждений..., с. 8], к осени 1968 г. стало очевидно, что процесс затормозился. В этих условиях Пермский областной комитет КПСС принял 4 октября 1968 г. постановление «О создании академических научных учреждений в г. Перми», в котором не только указывалось на необходимость выполнить постановление Президиума АН СССР, но и были сформулированы дополнительные предложения об открытии на базе ПГУ трех научных институтов двойного подчинения (Министерству высшего и среднего специального образования СССР и Академии наук СССР) — Института геологии, НИИ физики и Научно-исследовательского химического института [Рубежи созидания..., с. 217–220], не получившие, правда, дальнейшего развития.

Перечень ранних академических инициатив будет неполным, если не упомянуть еще о двух, оставшихся в силу разных причин без внимания со стороны пермских властей. Одна из них — попытка, предпринятая заведующим кафедрой основ научного коммунизма, руководителем лаборатории социологии Пермского политехнического института З. И. Файнбургом, заручиться поддержкой вице-президента АН СССР, председателя Научного совета по проблемам конкретных социальных исследований при Секции общественных наук Президиума АН СССР, академика А. М. Румянцева для создания в Перми филиала Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР, о чем свидетельствует письмо от 17 июня 1967 г., подписанное им и тогдашним проректором ППИ по научной работе А. А. Поздеевым [ПермГАСПИ, ф. 3035, оп. 1, д. 363, л. 1].

Другая инициатива исходила от известного советского историка С. О. Шмидта, в 1968 г. возглавившего Археографическую комиссию при Отделении истории АН СССР. Вскоре после своего назначения в письме пермскому коллеге С. М. Томсинскому он высказал пожелание открыть в числе «дочерних

отделений комиссии» таковое и в Перми [Нуйкина, с. 1070], что встретило поддержку со стороны местного сообщества историков и краеведов. Бюро Отделения истории АН СССР 22 сентября 1970 г. постановило организовать в Перми Уральское отделение Археографической комиссии во главе с бывшим ректором ПГУ, заведующим кафедрой истории СССР досоветского периода, доктором исторических наук Ф. С. Горовым [Уральский археографический ежегодник, с. 5]. В 1971–1974 гг. Отделению, включавшему 5 секций (Кировскую, Пермскую, Свердловскую, Удмуртскую, Челябинскую) и насчитывавшему 49 членов (на общественных началах), удалось наладить выпуск «Уральского археографического ежегодника», провести выездное заседание Археографической комиссии осенью 1973 г. и научную конференцию по археографии и источниковедению осенью 1974 г. Однако смерть Горового в июне 1973 г. и переход руководства Отделением к его заместителю — доктору исторических наук, заведующему кафедрой архивоведения УрГУ В. Я. Кривоногову привели к утрате Пермью лидерских позиций в данном академическом формате. Впрочем, еще в конце 1970 г. известие о состоявшемся решении по поводу преобразования Уральского филиала в Уральский научный центр АН СССР заставило некоторых членов Отделения предположить возможность такого перемещения функции управления, о чем, например, свидетельствует письмо челябинского историка В. Е. Четина Ф. С. Горовому от 8 декабря того же года [Батищев, с. 135].

Сложный процесс согласования статусов, наименований и основных научных направлений первых академических учреждений в Перми представлен ниже.

Пермский академический проект: инициативы и их результаты, 1965–1971

Предложения Пермского областного комитета КПСС	Поддержка Уральским филиалом АН СССР / Президиумом АН СССР	Результаты
Институт нефти и нефтехимического синтеза (1965)	Да (1965) / Нет (1966)	Не реализован
Институт молекулярной биологии (1965); Институт молекулярной генетики микроорганизмов (1968)	Да (1965) / Институт молекулярной генетики микроорганизмов УФ АН СССР (1966); Отдел селекции и генетики микроорганизмов ИЭРиЖ УФ АН СССР (1970)	Отдел селекции и генетики микроорганизмов ИЭРиЖ УНЦ АН СССР (1 июля 1971 г.)
Лаборатория физико-механических свойств полимеров (1965); Лаборатория физики прочности полимеров (1968)	Да (1965); Отдел физики полимеров (1970) / Лаборатория физики прочности полимеров (1966); Отдел физики полимеров УФ АН СССР (1970)	Отдел физики полимеров УНЦ АН СССР (1 июля 1971 г.)

Окончание таблицы

Предложения Пермского областного комитета КПСС	Поддержка Уральским филиалом АН СССР / Президиумом АН СССР	Результаты
Лаборатория экономики химической промышленности (1965, 1968); Лаборатория комплексных экономических исследований (1971)	Да (1965); Лаборатория комплексных экономических исследований ИЭ УНЦ (1971) / Лаборатория экономики химической промышленности (1966); Экономическая лаборатория ИЭ УНЦ (1971)	Лаборатория комплексных экономических исследований ИЭ УНЦ АН СССР (1 декабря 1971 г.)

Основные акторы пермского академического проекта на его начальной стадии могут быть классифицированы в соответствии со своими ролями на следующие типы: заказчик, руководитель подпроекта, «спонсор» и «лоббист».

Заказчиком, своего рода «генеральным менеджером» проекта выступил Пермский областной комитет КПСС. Учитывая реалии принятия решений в рамках советской политической системы, это вряд ли должно вызывать удивление. В свое время американский ученый П. Кокс, сравнивая американскую и советскую модели, отметил, что в США инновации в науке и их внедрение стимулировал рынок, а в СССР — «центральное политическое руководство» [Cocks, 1980a, p. 302–303; Самарин, с. 107], точнее, те звенья в партийной иерархии, которые формировались с середины 1950-х гг. и занимались «проблемами политики и производительности в области науки и технологий» [Cocks, 1980b, p. 64].

Первоначально базовые положения пермского академического проекта, как уже отмечалось, были сформулированы в письме Б. Ф. Короткова от 15 апреля 1965 г. Аргументация местной власти в пользу данного проекта, несмотря на региональный оттенок, вписывалась в модель советской научно-технической политики, исходившей из прикладного характера науки в ее связке с производством: был выдвинут тезис о том, что «Пермская область имеет высокоразвитую и разнообразную промышленность», затем указано на то, что в «предстоящее пятилетие в области предусматривается ускоренное развитие многих ведущих отраслей промышленности», а это, в свою очередь, требует от «научно-исследовательских организаций более интенсивной и согласованной работы по решению актуальных вопросов, стоящих перед народным хозяйством области» [Рубежи созидания..., с. 206]. Подобную логику демонстрировало руководство Свердловского обкома в феврале 1965 г., полагая рациональным предложение о создании «научного центра на Урале в виде Отделения АН СССР», во-первых, вследствие ведущего места уральской промышленности в «развитии народного хозяйства в нашей стране», во-вторых, в связи с тем, что Программой КПСС «предусматривается дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства Уральского экономического района», что «потребует в свою очередь и развития науки, постановки научных исследований на более высокий уровень,

развития поисковых исследований в перспективных направлениях» [Рубежи созидания..., с. 209–210].

О том, что Пермский областной комитет КПСС контролировал процесс академического строительства, сообщают заметки М. Н. Степанова, касающиеся создания лаборатории комплексных экономических исследований. Иницилируя организацию сектора размещения и комплексного развития производительных сил в составе Пермской лаборатории ИЭ УНЦ, 5 июля 1971 г. он заручился поддержкой заведующего отделом науки и учебных заведений Пермского ОК КПСС П. И. Кожевникова. Об этом Степанов известил московского коллегу: «...Наше пермское начальство вроде бы ухватилось за идею организации этого подразделения и у меня завязались соответствующие контакты с Обкомом КПСС» [ПермГАСПИ, ф. 6325, оп. 1, д. 12, л. 6]. С этого дня и до 29 ноября Степанов полтора десятка раз контактировал очно или по телефону с сотрудниками аппарата отдела, согласовывая тексты подготавливаемых документов, планы работы лаборатории, кандидатуры на должности сотрудников и «выбивая» для них жилплощадь, подробно информируя о предпринимаемых шагах и проведенных встречах [Там же, л. 1–5].

Разрабатывали и «пробивали» проекты создания конкретных академических учреждений в окончательных вариантах ученые, ставшие их первыми руководителями — доктор технических наук, заведующий кафедрой «Динамика и прочность машин» Пермского политехнического института А. А. Поздеев, доктор медицинских наук, заведующий риккетсиозной лабораторией Пермского НИИ вакцин и сывороток Р. А. Пшеничнов, кандидат географических наук, заведующий кафедрой экономической географии Пермского государственного университета М. Н. Степанов. Все они включились в процесс после 1968 г., но именно их усилия принесли результат. Более того, А. А. Поздеев фактически «вытащил» весь забуксовавший пермский академический проект.

У каждого из этих ученых были свои мотивы для участия. Поздеев вошел в проект ранее других, в 1969 г., чему в немалой степени поспособствовало налаженное сотрудничество институтской кафедры с заводом им. С. М. Кирова и НИИ полимерных материалов, а также освобождение от тяготивших его обязанностей проректора по научной работе, должности, которую он занимал в 1967–1968 гг. [Роговой, с. 50–51]. Ю. А. Поздеева в воспоминаниях о своем супруге отметила, что у того было «прекрасное свойство в характере — неуспокоенность. Как будто какой-то внутренний голос говорил ему: “Ты еще мало полезного сделал, ты можешь сделать больше“. И вот снова А. А. стал о чем-то задумываться. Поехал в Москву к своему бывшему оппоненту, члену-корреспонденту АН СССР А. А. Ильюшину. Когда вернулся, рассказал, что решил заниматься изучением механических свойств полимеров. Это дело новое, нужное современному производству, работы для ученого тут край непечатый» [Поздеева, с. 31].

Новые возможности открывала стезя академической науки, с одной стороны, для защитившего в 34 года докторскую диссертацию Пшеничнова [Пшеничнов; Ткаченко, Чудинова, с. 94–95], с другой — для Степанова,

стремившегося сосредоточиться на разработке теоретико-методологических основ территориально-производственных комплексов и обосновании представления о Верхнекамском ТПК [Шарыгин, Лучников, с. 203], а также на завершении работы над докторской диссертацией, первоначальный вариант которой потерял актуальность в связи с упразднением совнархозов и возвращением к отраслевой системе управления промышленностью в 1965 г., а переработанный вариант, представленный на кафедре экономической географии МГУ летом 1970 г., не был рекомендован к защите [ПермГАСПИ, ф. 6325, оп. 1, д. 12, л. 20].

С каждым из них была связана корректировка первоначальных академических инициатив. Поздеев отстаивал расширенный подход, предложив вместо лаборатории организовать отдел, в котором наряду с изучением физического поведения полимерных материалов под нагрузкой предполагалось заняться решением проблем физической гидродинамики. Пшеничнову, напротив, пришлось уменьшить амбиции после вынужденного отказа от явно опередившей время идеи создания в Перми института микробиологической направленности. Любопытная рокировка произошла при участии Степанова, инициировавшего организацию «под себя» сектора размещения и комплексного развития производительных сил в составе «подвисшей» лаборатории экономического профиля, но в результате возглавившего лабораторию комплексных экономических исследований, куда, наряду с «размещенческим» сектором, вошел и сектор экономики химической промышленности.

К «спонсорам» отдельных направлений проекта следует отнести руководство пермских вузов, гарантировавших выделение помещений для первоначального размещения создаваемых институций: Пермского политехнического института (ректор М. Н. Дедюкин), Пермского государственного университета (проректор по научной работе И. А. Печеркин), Пермского государственного медицинского института (проректор по научной работе / ректор Е. А. Вагнер). Следует также отметить вклад директора Пермского НИИ вычислительных машин и систем В. В. Пушкарева.

В число «лоббистов», которые использовали свое административное и научное влияние для продвижения отдельных направлений проекта в академических сферах, входили член-корреспондент, бессменный руководитель Научного совета АН СССР по проблемам прочности и упругости А. А. Ильюшин (по словам Ю. А. Поздеевой, именно Ильюшин посоветовал ее супругу «открыть в Перми отдел физики полимеров АН СССР и помог ему это сделать» [Поздеева, с. 31]), академик, председатель Президиума Уральского научного центра АН СССР С. В. Вонсовский, академик, директор Института математики и механики Уральского научного центра АН СССР Н. Н. Красовский [Роговой, с. 51]; академик, директор Института экологии растений и животных Уральского научного центра АН СССР С. С. Шварц; директор Института экономики Уральского научного центра АН СССР, первый заместитель председателя Президиума УНЦ АН СССР М. А. Сергеев. Важную роль сыграл отец В. А. Пшеничнова — глава кафедры микробиологии Пермского медицинского института,

заведующий вирусно-рикетсиозным отделом Пермского НИИ вакцин и сывороток А. В. Пшеничников [Пшеничников], в 1965 г. предложивший создать лабораторию генетики и селекции микробов [Уральская историческая энциклопедия, с. 444]. Поддержку академическому проекту оказывали председатель плановой комиссии Пермского областного исполнительного комитета (облплана) В. Ф. Хорошутин [Степанов], заведующий сектором Уральского района Отдела размещения производительных сил Центрального научно-исследовательского экономического института Госплана РСФСР О. А. Кибальчич. Многие из этих «лоббистов» были связаны с учеными Перми дружескими связями, возникшими в студенчестве. Так, влиятельный свердловский математик Н. Н. Красовский был близким другом Поздеева со студенческой скамьи в Уральском политехническом институте [Поздеева, с. 21]. Кибальчич дружил со Степановым, с которым они вместе учились в Московском государственном университете [Плюснина, с. 147] — неудивительно, что именно его Степанов в письме от 9 июля 1971 г. просил организовать письма поддержки от руководства Центрального научно-исследовательского экономического института в Президиум Уральского научного центра АН СССР, Президиум АН СССР и Пермский областной комитет КПСС, подчеркивая, что проектируемое учреждение явится «одним из основных “приводных ремней” для ЦЭНИИ на Урале» [ПермГАСПИ, ф. 6325, оп. 1, д. 12, л. 6].

Следует признать, что до осени 1972 г. созданные академические институты не представляли единого целого, чему препятствовало отсутствие общей юрисдикции и администрации, размещение на площадках трех вузов и Пермского НИИ вакцин и сывороток, многочисленные организационные трудности. Достаточно сказать, что денежные средства на заработную плату сотрудникам привозили «наличкой» из бухгалтерий разных структурных подразделений УНЦ [Чуракова, с. 103]. Лишь в сентябре 1972 г. состоялся переезд двух академических отделов и лаборатории в бывшее здание треста «Главзападуралстрой» (Комсомольский проспект, 20), что позволило оформить Пермскую группу научных учреждений и ее администрацию в составе А. А. Поздеева (руководитель группы), И. М. Кирко (академик АН Латвийской ССР, заведующий лабораторией физической гидродинамики [ПермГАСПИ, ф. 6325, оп. 1, д. 14, л. 40 об.]), Р. А. Пшеничнова и М. Н. Степанова, при этом последний возглавлял партийную организацию Пермской группы научных учреждений, созданную в октябре 1972 г. [ПермГАСПИ, ф. 105, оп. 354, т. 3, д. 1763, л. 34].

Первыми мероприятиями, организованными и проведенными совместными усилиями всех трех подразделений Пермской группы научных учреждений, стали академические чтения в декабре 1973 г. и мае 1974 г., посвященные 250-летним годовщинам, соответственно, Перми и АН СССР. Эти форумы, наряду с развертыванием исследований по утвержденным направлениям, а также инициативой по открытию отдела химии Уральского научного центра АН СССР, принципиальная договоренность по поводу чего между Пермью и Свердловском была достигнута в 1973 г., свидетельствовали о том, что пермский академический проект вступил в новую фазу своего развития.

Источники

Вопросы экономики предприятий химической промышленности / под ред. П. Л. Вишневецкой. Молотов : Кн. изд-во, 1956.

Народнохозяйственные проблемы Пермской области. Т. 1. Пермь : ЦБТИ, 1961.

ПермГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 105. Оп. 354. Т. 3. Д. 1763; Ф. 3035. Оп. 1. Д. 363; Ф. 6325. Оп. 1. Д. 12, 14.

Поздеева Ю. Через тернии к звездам // Судьбу и жизнь воссоздавая...: воспоминания об Александре Поздееве. Екатеринбург : УрО РАН, 1997. С. 20–37.

Пишеничников Р. А. Формула научного успеха // Наука Урала. 2004. № 18 (август). С. 3.

Развитие научных учреждений на Урале // Вестник АН СССР. 1966. № 11. С. 3–8.

Рубежи созидания: к 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг. / сост.: А. В. Жук и др. Екатеринбург : УрО РАН, 2002.

Степанов М. А начиналось все так... // Наука Урала. 1991. № 33 (сентябрь). С. 4.

Уральская историческая энциклопедия / ред. кол.: В. В. Алексеев (гл. ред.) и др. Екатеринбург : Академкнига, 2000.

Уральский археологический ежегодник за 1970. Пермь : [б. и.], 1971.

Чуракова В. Глазами референта // Судьбу и жизнь воссоздавая...: воспоминания об Александре Поздееве. Екатеринбург : УрО РАН, 1997. С. 102–104.

Исследования

Авен П. О., Широных В. М. Реформа хозяйственного механизма: реальность намеченных преобразований // Известия СО АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии. 1987. Вып. 3. № 13. С. 33–48.

Батищев С. Д. Уральское отделение Археологической комиссии Академии наук СССР: публикация источников из фонда историка В. Е. Четина // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 1. С. 133–152. <https://doi.org/10.24411/2542-0275-2020-0113>

Водичев Е. Г., Узбекова Ю. И. «Центр» и «периферия» в развитии отечественной науки второй половины XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 3 (20). С. 11–19.

Живописцев В. П. Пермь – город науки. Пермь : Кн. изд-во, 1976.

Личман Б. В. Научно-техническая политика КПСС // История науки и техники в современной системе знаний: Шестая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2016. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2016. С. 130–140.

Матвеев В. П. Пермский научный центр УрО РАН: моменты истории, настоящего и будущего // Академическая наука Урала: стратегия и практика исследовательского поиска / ред. кол.: В. В. Алексеев (гл. ред.) и др. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН : Изд-во АМБ, 2012. С. 233–236.

Нуйкина Е. Ю. Обзор писем С. О. Шмидта к С. М. Томсинскому из фонда Государственного архива Пермского края. 1963–1982 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 4. С. 1067–1081. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-4-1067-1081>

Ошуркова Р. А. Партийное руководство развитием науки на Западном Урале (1961–1971 годы) // Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества / ред. коллегия: В. Г. Чуфаров (отв. ред.) [и др.]. Свердловск : [б. и.], 1974. С. 390–396.

Пермский край и Российская академия наук: историко-биографические материалы / ред.-сост. И. К. Кирьянов. Пермь : Изд. центр «Титул» : УрО РАН, 2022.

Плюснина О. М. Экономико-географ Михаил Николаевич Степанов (к 95-летию со дня рождения) // Географический вестник. 2017. № 1 (40). С. 146–152. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2017-1-146-152>

Роговой А. А. Поздеев Александр Александрович — основатель академической науки в Перми и на западном Урале 28.03.1926–31.08.1986 гг. // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2024. № 2. С. 44–54. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2024.2.4>

Самарин А. В. Научная политика СССР в 1950-е — начале 1980-х годов в исследованиях советских и американских ученых // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». 2024. № 1 (67). С. 100–107. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2024-1-100-107>

Ткаченко А. Г., Чудинова А. Р. Роберт Алексеевич Пшеничников, вклад в становление академической микробиологической науки в Перми // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2023. № 1. С. 93–99. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2023.1.10>

Шарыгин М. Д., Лучников А. С. Памяти Михаила Николаевича Степанова (1921–2007) // Географический вестник. 2007. № 1–2. С. 203–204.

Cocks P. M. Science Policy: USA/USSR. Vol. II : Science Policy in the Soviet Union. 1980a. URL: <https://books.google.ru/books?id=9sclAAAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (date of access: 25.09.2024).

Cocks P. The Role of the Party in Soviet Science and Technology Policy. National Council for Soviet and East European Research, 1980b. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/0000-620-4-Cocks.pdf> (date of access: 19.09.2024).

References

Aven, P. O., & Shironin, V. M. (1987). Reforma khoziaistvennogo mekhanizma: real'nost' namechennykh preobrazovaniy [Reform of the Economic Mechanism: Reality of the Planned Transformations]. *Izvestiia SO AN SSSR. Serija ekonomiki i prikladnoi sotsiologii*, 3(13), 33–48.

Batishchev, S. D. (2020). Ural'skoe otdelenie Arkheograficheskoi komissii Akademii nauk SSSR: publikatsiia istochnikov iz fonda istorika V. E. Chetina [Ural Branch of the Archaeographic Commission of the Academy of Sciences of the USSR : Publishing of the Sources from the V. E. Chetin Foundation]. *Magistra Vitae: Online Journal of Historical Sciences and Archaeology*, 1, 133–152. <https://doi.org/10.24411/2542-0275-2020-0113>

Cocks, P. M. (1980a). *Science Policy: USA/USSR. Vol. II: Science Policy in the Soviet Union*. Retrieved from <https://books.google.ru/books?id=9sclAAAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

Cocks, P. (1980b). *The Role of the Party in Soviet Science and Technology Policy*. National Council for Soviet and East European Research. Retrieved from <https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/0000-620-4-Cocks.pdf>

Kiryanov, I. K. (Ed.). (2022). *Permskii krai i Rossiiskaia akademiia nauk: istoriko-biograficheskie materialy* [Perm Krai and the Russian Academy of Sciences: Historical and Biographical Materials]. Perm: Titul; UrO RAN.

Lichman, B. V. (2016). Nauchno-tekhnicheskaia politika KPSS [Scientific and Technical Policy of the CPSU]. In *Istoriia nauki i tekhniki v sovremennoi sisteme znanii: Shestaia ezhegodnaia konferentsiia kafedry Istorii nauki i tekhniki, 8 fevralia 2016* [History of Science and Technology in the Modern System of Knowledge: Sixth Annual Conference of the Department of History of Science and Technology, February 8, 2016] (pp. 130–140). Ekaterinburg: UMTs UPI.

Matveenko, V. P. (2021). Permskii nauchnyi tsentr UrO RAN: momenty istorii, nastoiashchego i budushchego [Perm Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences: Moments of History, Present and Future]. In V. V. Alekseev (Ed.), *Akademicheskaiia nauka Urala: strategiia i praktika issledovatel'skogo poiska* [Academic Science of the Urals: Strategy and Practice of Academic Search] (pp. 233–236). Ekaterinburg: IiA UrO RAN; Izd-vo AMB.

Nujkina, E. Yu. (2022). Obzor pisem S. O. Shmidta k S. M. Tomsinskomu iz fonda Gosudarstvennogo arkhiva Permskogo kraia. 1963–1982 gg. [Review of S. O. Schmidt's Letters from to S. M. Tomsinsky from the Fund of the State Archive of Perm Krai: 1963–82]. *Herald of an Archivist*, 4, 1067–1081. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-4-1067-1081>

Oshurkova, R. A. (1974). Partiinoe rukovodstvo razvitiem nauki na Zapadnom Urale (1961–1971 gody) [Party Leadership of the Development of Science in the Western Urals (1961–1971)]. In V. G. Chufarov (Ed.), *Kul'turnaia revoliutsiia v SSSR i dukhovnoe razvitiie sovetskogo obshchestva* [Cultural Revolution in the USSR and the Spiritual Development of the Soviet Society] (pp. 390–396). Ekaterinburg: [s. n.].

Plusnina, O. M. (2017). Ekonomiko-geograf Mikhail Nikolaevich Stepanov (k 95-letiiu so dnia rozhdeniia) [Economic Geographer Mikhail Nikolaevich Stepanov (to his 95th Birthday)]. *Geographical Bulletin*, 1(40), 146–152. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2017-1-146-152>

Rogovoy, A. A. (2024). Pozdeev Aleksandr Aleksandrovich — osnovatel' akademicheskoi nauki v Permi i na zapadnom Urale, 28.03.1926–31.08.1986 gg. [Pozdeev Alexander Alexandrovich — the Founder of Academic Science in Perm and the Western Urals, 28.03.1926–31.08.1986]. *Perm Federal Research Centre Journal*, 2, 44–54. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2024.2.4>

Samarin, A. V. (2024). Nauchnaia politika SSSR v 1950-e — nachale 1980-kh godov v issledovaniiah sovetskikh i amerikanskikh uchenykh [Scientific Policy of the USSR in the 1950s — Early 1980s in the Research of Soviet and American Scientists]. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences*, 1 (67), 100–107. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2024-1-100-107>

Sharygin, M. D., & Luchnikov, A. S. (2007). Pamiati Mikhaila Nikolaevicha Stepanova (1921–2007) [In Memory of Mikhail Nikolaevich Stepanov (1921–2007)]. *Geographical Bulletin*, 1–2, 203–204.

Tkachenko, A. G., & Chudinova, A. R. (2023). Robert Alekseevich Pshenichnov, vklad v stanovlenie akademicheskoi mikrobiologicheskoi nauki v Permi [Robert Alekseevich Pshenichnov, Contribution to the Formation of Academic Microbiological Science in Perm]. *Perm Federal Research Centre Journal*, 1, 93–99. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2023.1.10>

Vodichev, E. G., & Uzbekova, Yu. I. (2008). “Tsentr” i “periferiia” v razvitiie otechestvennoi nauki vtoroi poloviny XX v. [“Centre” and “Periphery” in the Development of Russian Science in the Second Half of the 20th Century]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 3 (20), 11–19.

Zhivopistsev, V. P. (1976). *Perm' — gorod nauki* [Perm, a City of Science]. Perm: Knizhnoe izdatel'stvo.

Кирьянов Игорь Константинович

доктор исторических наук, заведующий
Отделом по исследованию политических
институтов и процессов
Институт гуманитарных исследований
УрО РАН
Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
614990, Пермь, ул. Ленина, 13А
E-mail: ikiryarov@yandex.ru

Kiryarov, Igor Konstantinovich

Dr. Hab. (History)
Head of the Research Department
of Political Institutions and Processes
Institute of Studies in the Humanities,
Ural Branch, RAS
Perm Federal Research Centre, Ural Branch,
RAS
13a, Lenin St., 614990 Perm, Russia
Email: ikiryarov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2866-877X>
WoS ResearcherID: AAH-5458-2020